

УДК 821.111
doi 10.17072/2073-6681-2023-1-96-102

Функции живописной образности в прерафаэлитической балладе: на примере произведения А. Ч. Суинберна «Дочь короля»

Татьяна Викторовна Назарова

аспирант кафедры русской и зарубежной литературы

Российский университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10, корп. 2. aven1808@gmail.com

SPIN-код: 6508-8269

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4060-375X>

ResearcherID: AAT-6779-2021

Статья поступила в редакцию 16.09.2022

Одобрена после рецензирования 30.11.2022

Принята к публикации 01.12.2022

Информация для цитирования

Назарова Т. В. Функции живописной образности в прерафаэлитической балладе: на примере произведения А. Ч. Суинберна «Дочь короля» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15, вып. 1. С. 96–102. doi 10.17072/2073-6681-2023-1-96-102

Аннотация. Статья посвящена изучению интермедиальности как одной из основ поэтики прерафаэлитизма. Прерафаэлиты усложняют и делают прикладным подход к интермедиальному взаимодействию, видя в материале и методе других искусств потенциал для обогащения поэтического языка. Особенно наглядно это проявилось в рамках живописно-поэтического синтеза, эффект от которого коснулся не только тех прерафаэлитов, которые работали и как поэты, и как художники, но и тех из них, кто занимался одним видом творчества. В первой части статьи рассмотрен интермедиальный аспект прерафаэлитизма, его теоретические основы, историко-культурный контекст и специфика подхода в сравнении с предыдущими периодами. Особое внимание уделено живописности и детализации как свойствам поэтики прерафаэлитов, отраженным в работе со светом и цветом в тексте. Следующая часть статьи раскрывает новаторство прерафаэлитов, заключающееся в интенсивном использовании материально-ориентированной, направленной на зрительное восприятие образности не только в статических жанрах, но и в сюжетных, каковым является баллада. Третья часть иллюстрирует, как именно моделировалась и какую роль играла живописная образность в балладе А. Ч. Суинберна «Дочь короля». Результатом исследования стало заключение о том, что живописный способ изображения в балладе Суинберна, который не был художником, проявляется не только на лексическом, но и на грамматическом и синтаксическом уровнях, а подобная модель передачи зрительного образа выполняет ряд важных функций, участвуя как в композиционной организации произведения, так и в развитии сюжета и формировании образов персонажей.

Ключевые слова: прерафаэлиты; прерафаэлитизм; интермедиальность; живописно-поэтический синтез; баллада; Суинберн.

Английскому прерафаэлитизму, сформировавшемуся из «Братства прерафаэлитов» (1848–1853), принадлежит заслуга адаптации интермедиальности как одного из приемов собственного творчества. Прерафаэлитизм включал в себя как отголоски романтического синтеза искусств, так

и переход к цитации одного искусства другим. Согласно Э. Хелзингер, практика более одного вида искусства позволяла прерафаэлитам совершать открытия на литературном поприще посредством интермедиальных заимствований [Helsingier 2008: ix–xi]. Поэзия прерафаэлитов

представляет собой один из наиболее характерных примеров «усложнения принципов организации художественного текста» посредством «заимствования и ассимиляции свойств текстов, принадлежащих другим видам искусства» [Седых 2008: 212].

Интермедиаальной природе прерафаэлитизма посвящены труды Г. В. Аникина, Н. И. Соколовой, Э. В. Седых и Э. Хелзингер. Эта черта его поэтики также отмечена в работах Д. Рескина, У. Пейтера, В. В. Ванслова, Д. Н. Жаткина и др. Однако уникальность «кинематографического видения» [Borges 2013: 188] прерафаэлитов, способы реализации синтеза искусств в их поэзии и функции живописного отображения действительности остаются не до конца исследованными. Еще менее изученным является интермедиаальный аспект в прерафаэлитическом творчестве А. Ч. Суинберна, поэзия которого, хотя он и не являлся художником, как Д. Г. Россетти или У. Моррис, также отличалась синтетической направленностью. Данное исследование призвано заполнить некоторые из существующих пробелов в отечественном литературоведении и продемонстрировать на примере произведения А. Ч. Суинберна «Дочь короля» (“King’s daughter”, 1866), что конкретная и живописная манера изображения прерафаэлитов функционировала даже в сюжетных жанрах, таких как баллада, и играла значительную роль в построении произведения.

Демонстрируя «органическое объединение равноправных искусств в едином образном решении и воздействии» [Ванслов 1987: 94], прерафаэлитизм, с одной стороны, стал отражением романтической модели синтеза искусств. Такое воплощение идеи вписывалось в рамки идеалистической концепции эстетической утопии У. Морриса: «...только синтез искусств даёт подлинную красоту, поскольку он содействует тому, что весь окружающий человека предметный мир становится <...> отпечатком его образа жизни и утверждением его идеала» [там же: 91]. Тогда как происходивший в буржуазную эпоху распад синтеза искусств он связывал с общим культурным упадком. С другой стороны, в живописи и поэзии прерафаэлитов наблюдается переход к цитации культурного кода одного искусства средствами другого, которое затем разовьют в своем творчестве О. Уайльд и модернисты. Интерсемиотичность¹ произведений разных семиотических систем при этом достигалась как путем вербализации, так и путем визуализации.

Произведения прерафаэлитов можно назвать примерами интермедиаального перевода, в котором учитывались не только сходные черты разных видов искусств, но и то, что делает «ориги-

нал» чуждым традиции, в которую он вносится. В чужеродности и странности прерафаэлиты видели потенциал для обогащения поэтического языка. Некоторые из прерафаэлитов были непосредственно знакомы с процессом создания произведений разных видов искусства, переводя на язык другого медиума не только отдельные приемы, но и метод, форму и чувственное восприятие.

Ярче всего в прерафаэлитизме был выражен художественно-поэтический синтез. Широкому зрителю известны прежде всего прерафаэлиты-художники, но ставить их поэтическое творчество в услужение живописному было бы в корне неверно. Их тождество утверждается прежде всего совпадением целей прерафаэлитизма в визуальной и литературной формах, а в объединении живописи и поэзии состояла одна из главных задач прерафаэлитизма [Соколова 1995: 97]. Часть исследователей предлагает рассмотрение этого аспекта посредством понятия «поэзиса как акта творения» [Huseby, Witcher 2020: 19] и «смыслообразующего полагания» [Сурина 2008: 67], которое ассоциируется с искусством в целом и представляет собой «модель фундаментального синтеза культуры» [там же: 70].

Критерием сопоставления живописи и поэзии Д. Рескин называл присущий обоим ритм, который был не формальной категорией, но «проявлением чувствительности к цвету и очертаниям предметов», возникающим из «бесконечной и священной любви к миру и правде, как средству выражения гармонии цвета и гармонии звука» [Соколова 1995: 102]. В «Современных художниках» теоретик обрисовывает «структурные единицы, свойственные разным видам искусств: звук, цвет, линию» [Аникин 1986: 123]. Градацией и модуляцией подобных соотносимых между собой элементов может производиться эмоциональный эффект. Еще одним доказательством родства поэзии и живописи, по Рескину, было взаимодействие через стихотворные цитаты к картинам, иллюстрации к литературным произведениям и экфратические стихотворения.

Размышляя о поэзии в целом, можно говорить о том, что направленность на зрительную модальность является свойством большинства ее образцов. А. В. Нагорная объясняет это «общей визуальной ориентированностью западной культуры», которая позволяет даже «увидеть невидимое» [Нагорная 2015: 83]. Однако живописность, доходящая до интермедиаального синтеза, становится одним из определяющих свойств поэзии прерафаэлитов. Их поэзию отличает расширение поля неметафорической, конкретной лексики, обозначающей предметы и явления материального мира, свето- и цветообозначения, ви-

зуально воспринимаемые характеристики пространства и стремление к формированию полноценного и детального зрительного образа даже в сюжетных жанрах.

Принцип верности детали занимает особое место в искусстве прерафаэлитов, проявившись и в живописи, и в поэзии. Во многом он происходит из провозглашенных в «Ростке» постулатов, а именно тех, что касались искренности идей и тщательного изучения природы. Даже Россетти, которого не раз упрекали в отступлении от верности природе, нежелании работать с натуры и даже бегстве от нее, чтобы «вернуться в Лондон к своей искусственной жизни» [Соколова 1995: 76], был очень пристрастен по отношению к детали в своей поэзии, как природной (даже если дело касалось шума ручья), так и исторической.

Пристальное внимание к детали объясняется и интермедиальной природой творчества прерафаэлитов, однако следует отметить, что подобные описания находятся также у А. Теннисона и М. Арнольда. К. Крайст находит этому еще одно объяснение, а именно через сдвиги в мировоззрении викторианцев, произошедшие после новых естественнонаучных открытий, и последовавший за ними кризис идей упорядоченности мироздания: «Общепринятые представления растворялись, не оставляя ничего, кроме трясины отдельных деталей» [цит. по: Соколова 1995: 155]. Пейзаж как таковой для прерафаэлитов не существует: «его заменяют элементы, “атомы”, становящиеся средством раскрытия душевного состояния личности» [там же]. У. Пейтер отмечал в искусстве прерафаэлитов возрождение традиций «мифопоэтического века». Россетти он сравнивал с Данте в способности придания чувственного, материального образа явлениям духа. Привычные вещи в поэзии прерафаэлитизма предстают «исполненными чувства» [там же: 155–156]. Детальность стала характерным свойством прерафаэлитского искусства, помогая художникам и поэтам выявлять земную природу сакральных явлений.

Ключевым аспектом передачи зрительного опыта является передача светотеневых нюансов и, в частности, работа с цветом. Цветовые впечатления ярче фиксируются в памяти и проще воспроизводятся из нее, поэтому использование цветовой и светотеневой игры в литературных произведениях эффективнее всего приводит читателя к преобразованию текста в визуальный образ. Поэзия прерафаэлитизма отличается изображением тонких различий игры света и тени (например, *The scented dusty daylight burns the air* [Swinburne 1866: 14] или *The flickering shades were dusk and dun, / And the lights throbbled faint in unison* [Rossetti 1886: 172]) и широким спектром

используемых оттенков, включая вариации их тона и насыщенности (*Fair green weed in the mill-water* [Swinburne 1866: 321] или *And see the quiet gleam of turquoise pale / Along the ceinture* [Morris 2007: 141]). При этом цветовое сопровождение может выступать не только одним из способов детализации экспозиции или образов, но и, к примеру, средством различия персонажей или иллюстрации смены событий сюжета.

Наряду с использованием в литературных произведениях эффектов цветового и светотеневого контраста, дополнявшихся высокой степенью проработки деталей, прерафаэлиты наделяли собственную живопись нарративностью и «субъективным чувством» [Жаткин 2018: 213], что позволило расширить возможности обоих видов искусств для достижения общей цели: усиления эмоционального воздействия на воспринимающего. Одним из характерных признаков «поэтической живописи» прерафаэлитов объявляют «их стремление к вычленению духовного в материальном» [там же: 212]. В лекции «Ренессанс английского искусства» (The English Renaissance of Art, 1882) О. Уайльд говорит о том, что прерафаэлиты устроили революцию в английском искусстве, стремясь создать произведения, обладающие одновременно большей духовной и декоративной ценностью [Wilde 1908: 249].

Поэзия прерафаэлитов выделяется тем, что материально-ориентированная, направленная на зрительное восприятие образность проявляется не только в более статических жанрах, таких как лирическая зарисовка, экфраза или сонет, но и в жанрах, предполагающих сюжетность и динамизм, например балладе.

В контексте викторианского увлечения артикулированной жанр баллады также переживает возрождение – большее внимание уделяется исконным традициям и форме жанра: по сравнению с романтиками викторианские поэты используют более близкую народной балладе форму, что особенно справедливо для поэзии прерафаэлитов. Возрождение формальных признаков баллад было сродни возрождению средневекового мироощущения. Поэзия прерафаэлитов многое наследует у фольклорного варианта баллад, например: возвышенность слога, богатство красок, фрагментарность, частое отсутствие авторской оценки, рефрены и устойчивые эпитеты. При этом отмечается изменение функции рефрена, который становится связанным с содержанием не только на уровне музыкальных ассоциаций, но на уровне сюжета. В свою очередь традиционные эпитеты меняют свою функцию с типизирующей на индивидуализирующую.

Жанр соответствовал эстетическим соображениям прерафаэлитов как своей архаичностью,

так и своей гибкостью, позволяющей им не только подражать старинным образцам, но и осуществлять в лоне балладных форм собственные языковые экзерсисы. Язык, к которому тяготеет баллада, поощрял как конкретную образность прерафаэлитов, так и их стремление к звуковой гармонии: «...язык баллад сильно отличается от той искусственной речи, которая была обычна в поэзии начала XVIII в. Баллады любят слова характерные, индивидуальные, точные, конкретные; они не знают вычурных метафор и риторических фигур, кроме устойчивых эпитетов, основанных на древней песенной традиции и превратившихся в словесные лейтмотивы; они употребляют охотно слова архаичные, диалектные формы, потому что их возникновение относится к давним годам, а место распространения – пограничные области Англии и Шотландии, где говорят на своеобразном северном наречии» [Жирмунский 1973: 99]. Подтверждая эту мысль, М. А. Козырева указывает на то, что «для баллады характерно присущее английскому сознанию стремление избежать излишней абстрактности, стремление выразить всё в конкретных образах, взятых из жизни. Даже эльфы, феи... воспринимаются как нечто очень конкретное, являются такими же реальными действующими лицами, как и другие персонажи» [Козырева 1988: 17].

Несмотря на то что главной чертой жанра является сюжетность и что балладным произведениям часто присущ определенный динамизм, даже в них стиль прерафаэлитов был направлен на создание визуального восприятия нарратива и тяготел к вещности и плотности деталей. Прерафаэлиты творчески переосмыслили традиции народной баллады в соответствии с собственными эстетическими критериями. Чертой баллад прерафаэлитов является очевидная конкретность и декоративность, проявляющиеся в подробных описаниях внешности, декора, пейзажа. Стоит отметить также, что по сравнению с предыдущими периодами лирике прерафаэлитизма свойственна мультимодальная направленность: в ней значительно чаще можно увидеть использование цветочных эпитетов, а также слов, обозначающих текстуры, материалы, звуки и иные сенсорные впечатления.

Одним из наиболее интересных примеров использования материальной детали для построения балладного произведения является баллада «Дочь короля» А. Ч. Суинберна. В первую очередь в ней привлекает внимание преобладание именных форм над глагольными, включая вспомогательные их формы. Четверостишие в этом произведении обыкновенно содержит 1–3 глагольных формы и 10–13 именных. Однако, несмотря на небольшое количество глаголов и ча-

стые случаи опущения их вспомогательных форм, стихотворение Суинберна сохраняет основные балладные признаки: сюжетность, динамизм и неожиданную развязку.

Баллада начинается с пасторальной картины о жизни дочери короля и ее подруг. Десять дев предстают на фоне зеленых полей и маленьких красных листьев в потоке у водяной мельницы. Однако по ходу повествования пейзаж постепенно меняется: сначала на опавшие плоды, а затем на дождь, град, и наконец, разбитые лодки.

*We were ten maidens in the green corn,
Small red leaves in the mill-water:
Fairer maidens never were born,
Apples of gold for the king's daughter.*
[Swinburne 1866: 321]

Организующая направленность детальности распространяется на ряд аспектов художественного произведения. Она выполняет сюжетогенную и персонажную функцию, что особенно ярко проявляется в «Дочери короля». Сюжет баллады целиком раскрывается через художественную деталь – живописную картину потока, текущего у мельницы, меняющегося, чтобы показать смену состояния мира и в конечном счете трагические события через обломки, плывущие по воде.

*He's ta'en his leave at the goodliest,
Broken boats in the mill-water...*
[ibid.: 323]

Природа, в духе романтической традиции, играет значительную роль в отражении и развитии сюжетной линии, но не менее важными оказываются и предметы материального мира, созданные руками человека. Описание заглавного персонажа произведения происходит через сопоставление соответствующих ей и другим предметам. Почти всё, что читатель узнает о дочери короля, дается через подобные детали: красные кольца, хлеба, вышитые золотом рукава и др. Развитие образа на контрасте материальных вещей не только не снижает выразительность и драматизм произведения, но и делает их более наглядным. Таким образом, формирование образа героини происходит через связанные с ней и с другими предметами, тогда как сюжетные коллизии обозначаются у Суинберна сменой пейзажа. Баллада представляет собой ярко выраженный пример поэтического текста, в котором признаки «более существенны для создания поэтического образа, чем носители» [Ковтунова 1986: 163].

Полнота изображения усиливается за счет обильного использования цветочных эпитетов, которые задействованы в 10 из 14 четверостиший стихотворения (или же 12, если посчитать относительное прилагательное *golden* и обозна-

чением цвета и допустить, что *fair* здесь может использоваться также в значении «белый, светлый»). Используемые поэтом оттенки чистые, незамутненные и иногда контрастирующие друг с другом (например, *green corn – red leaves*), что создает не только «чисто орнаментальную поверхность насыщенности» [Peters 1962: 290], но и атмосферу сказочности, определенной условности, которая нивелирует сконцентрированное на материальных объектах повествование. Функциональная особенность цветовых обозначений, включая аналоговые, у Суинберна заключается в том, что они становятся частью рефрена, который в 10 четверостишиях из 14 включает в себя название предназначенного для дочери короля объекта вместе с его цветом. В этом контексте любопытно и то, что яркость красок исчезает к концу поэмы, сигнализируя ее трагическое завершение.

И движение сюжета, и составление портрета основного персонажа в балладе создается преимущественно через подобные детали – конкретные зрительные образы, подталкивающие читателя к пониманию задумки поэта. Многочисленные детали органично сплетаются с разнообразными рефренами и повторениями, как бы гипнотизируя читателя и снижая его бдительность.

*He's ta'en out the goodliest,
Rain that rains in the mill-water;
A comb of yellow shell for all the rest
A comb of gold for the king's daughter.*

*He's made her bed to the goodliest,
Wind and hail in the mill-water;
A grass girdle for all the rest,
A girdle of arms for the king's daughter.*
[Swinburne 1866: 322–323]

Баллада дает минимум нарративной информации. Параллелизм природной детали наталкивает на мысли о трагическом конце, однако такая смена событий, как и в народных балладах, всё равно оказывается внезапной, не только за счет гибели жениха королевской дочери, но и за счет открытия шокирующей современной читателя детали их отношений. В предпоследней строке героиня называет своего погибшего жениха братом (*And ye'll streak my brother at the side of me* [ibid.: 323]), что наводит на мысли о неслучайности его гибели, если этот факт ранее оставался для пары неизвестным. О том же может свидетельствовать фраза о предначертанности ей мучада (*The pains of hell for the king's daughter* [ibid.]). Однако полностью картина событий так и не проясняется, что соотносится со взглядами самого Суинберна, который в романе «Лесбия Брэндон» (“*Lesbia Brandon*”, 1868) вкладывает в уста леди Уористон следующие слова: «Все эти

истории лучше оставлять недосказанными; так они больше страшат и лучше запоминаются» [цит. по: Helsing 2016: 486].

Синтетический характер искусства прерафаэлитов явился одной из наиболее значимых отличительных черт их творчества. Выходя за рамки отдельных приемов, по сравнению с предыдущими периодами прерафаэлитизм усложняет и углубляет интермедиальное взаимодействие в тех видах искусства, в которых он представлен, что особенно наглядно видно на примере живописно-поэтического синтеза. Объединение поэзии и живописи стало одной из задач прерафаэлитизма, представители которого привнесли в литературу методы и концептуальные стратегии создания и восприятия визуальных искусств.

Поэзия прерафаэлитов выделяется даже на фоне общей ориентированности на зрительную модальность европейской литературы тем, какое значение в ней придается работе с цветом и верности детали. При этом высокая концентрация и степень проработки деталей, позволяющие читателю сформировать яркий зрительный образ при чтении поэзии, становятся характерны не только для более статичных жанров, но и для сюжетных, таких как баллада.

На примере баллады «Дочь короля» можно увидеть, что подобный способ изображения проявляется не только на лексическом, но и на грамматическом и синтаксическом уровнях. Используя преимущественно именные конструкции, Суинберн рисует картину, в которой временные и событийные изменения преимущественно иллюстрируются пейзажем и предметами материального мира. Р. Питерс подчеркивает, что вместе с Д. Г. Россетти Суинберн достигает в своей поэзии «неуловимое слияние орнамента со значением» [Peters 1962: 300]. Декоративно-орнаментальная модель передачи зрительного восприятия выходит за рамки сугубо описательных возможностей и приобретает организующую функцию, а также играет значительную роль в формировании сюжета и образов персонажей.

Примечание

¹ Термин Л. П. Прохоровой.

Список литературы

Аникин Г. В. Эстетика Джона Рёскина и английская литература XIX века. М.: Наука, 1986. 316 с.

Ванслов В. В. Моррис об архитектуре и синтезе искусств // Аникст А. А., Ванслов В. В., Верижникова Т. Ф., Кучерова Е. Н., Лазарева Н. М., Макаров К. А., Некрасова Е. А., Шестаков В. П. Эстетика Морриса и современность. М.: Изобраз. искусство, 1987. С. 85–95.

Жаткин Д. Н. Данте Габриэль Россетти в России // Россетти Д. Г. Дом Жизни: в 2 кн. / Изд. подгот. Вл. Некляев, Дм. Жаткин. М.: Ладомир, 2018. Т. 2. С. 102–228.

Жирмунский В. М. Английская народная баллада // Английские и шотландские баллады. М.: Наука, 1973. С. 87–103.

Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис / Отв. ред. Н. Ю. Шведова; АН СССР, Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1986. 205 с.

Козырева М. А. Восприятие в русской литературе английской поэзии конца XIX – начала XX века: жанр литературной баллады: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1988. 219 с.

Нагорная А. В. Образы зрительной и слуховой модальности в когнитивном пространстве interoцепции // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. С. 81–88.

Седых Э. В. К проблеме интермедальности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2008. Вып. 3, ч. 2. С. 210–214.

Соколова Н. И. Литературное творчество прерафаэлитов в контексте «средневекового возрождения» в викторианской Англии: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1995. 533 с.

Сурина Т. В. Поэзис как архетип культуры // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 316. С. 67–70.

Borges J. L. Professor Borges: A Course on English Literature. New York: New Directions Publishing, 2013. 306 p.

Helsing E. K. Poetry and the Pre-Raphaelite Arts. Dante Gabriel Rossetti and William Morris. New Haven & London: Yale University Press, 2008. 335 p.

Helsing E. Taking Back the Ballad: Swinburne in the 1860s. Victorian Poetry. Vol. 54, No. 4, Ballads (WINTER 2016). P. 477–496.

Huseby A. K., Witcher H. B. Introduction: Defining Pre-Raphaelite Poetics. Defining Pre-Raphaelite Poetics / ed. by H. B. Witcher and A. K. Huseby. London: Palgrave Macmillan, 2020. P. 16–44.

Morris W. The Defence of Guenevere and Other Poems. Salt Lake City: Project Gutenberg Literary Archive Foundation, 2007. 248 p.

Peters R. L. Algernon Charles Swinburne and the Use of Integral Detail. Victorian Studies, Vol. 5, No. 4 (Jun., 1962). P. 289–302.

Rossetti D. G. Poems by Dante Gabriel Rossetti. New York: Thomas Y. Crowell & Company, publishers, 1886. 349 p.

Swinburne A. C. Poems and Ballads. London: J. C. Hotten, 1866. 344 p.

Wilde O. The Complete Works of Oscar Wilde. Vol. 10, Miscellanies. Boston: The Wyman-Fogg Company, 1908. 344 p.

References

Anikin G. V. *Estetika Dzhona Reskina i angliyskaya literatura 19 veka* [John Ruskin's Aesthetics and English Literature of the 19th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 316 p. (In Russ.)

Vanslov V. V. Morris ob arhitekture i sinteze iskusstv [Morris on architecture and the synthesis of arts]. Anikst A. A., Vanslov V. V., Verizhnikova T. F., Kucherova E. N., Lazareva N. M., Makarov K. A., Nekrasova E. A., Shestakov V. P. *Estetika Morrisa i sovremennost'* [Morris's Aesthetics and Modernity]. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo Publ., 1987, pp. 85–95. (In Russ.)

Zhatkin D. N. Dante Gabriel' Rossetti v Rossii [Dante Gabriel Rossetti in Russia]. Rossetti D. G. *Dom Zhizni* [The House of Life: in 2 books]. Ladomir Publ., 2018, vol. 2, pp. 102–228. (In Russ.)

Zhirmunskiy V. M. Angliyskaya narodnaya ballada [The English folklore ballad]. *Angliyskie i shotlandskie ballady* [English and Scottish Ballads]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 87–103. (In Russ.)

Kovtunova I. I. *Poeticheskiy sintaksis* [Poetic Syntax]. Ed. by N. Yu. Shvedova, Academy of Sciences of the Soviet Union, V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Nauka Publ., 1986. 205 p. (In Russ.)

Kozyreva M. A. *Vospriyatie v russkoy literature angliyskoy poezii kontsa 19 – nachala 20 veka: zhanr literaturnoy ballady*. Diss. kand. filol. nauk [Perception of English poetry In Russian literature of the late 19th – early 20th centuries: Genre of literary ballad. Cand. philol. sci. diss.]. Kazan, 1988. 219 p. (In Russ.)

Nagornaya A. V. Obrazy zritel'noy i slukhovoy modal'nosti v kognitivnom prostranstve interoceptsii [Images of visual and auditory modality in the cognitive space of interoception]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Humanitarian and Social Sciences], 2015, issue 3, pp. 81–88. (In Russ.)

Sedykh E. V. K probleme intermedial'nosti [On the problem of intermediality]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Yazyk i literatura* [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature], 2008, issue 3, pt. 2, pp. 210–214. (In Russ.)

Sokolova N. I. *Literaturnoe tvorchestvo prerafaelitov v kontekste 'srednevekovogo vrozhdeniya' v viktorskoy Anglii*. Diss. dokt. filol. nauk [Literary works of the Pre-Raphaelites in the context of the 'medieval Renaissance' in Victorian England. Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, 1995. 533 p. (In Russ.)

Surina T. V. Poezis kak arkhetyip kul'tury [Poiesis as an archetype of culture]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2008, issue 316, pp. 67–70. (In Russ.)

Borges J. L. *Professor Borges: A Course on English Literature*. New York, New Directions Publishing, 2013. 306 p. (In Eng.)

Helsing E. K. *Poetry and the Pre-Raphaelite Arts. Dante Gabriel Rossetti and William Morris*. New Haven & London, Yale University Press, 2008. 335 p. (In Eng.)

Helsing E. Taking back the ballad: Swinburne in the 1860s. *Victorian Poetry*, vol. 54, issue 4, Ballads (WINTER 2016), pp. 477–496. (In Eng.)

Huseby A. K., Witcher H. B. Introduction: Defining Pre-Raphaelite poetics. *Defining Pre-Raphaelite Poetics*. Ed. by H. B. Witcher and A. K. Huseby. London, Palgrave Macmillan, 2020, pp. 16–44. (In Eng.)

Morris W. *The Defence of Guenevere and Other Poems*. Salt Lake City, Project Gutenberg Literary Archive Foundation, 2007. 248 p. (In Eng.)

Peters R. L. Algernon Charles Swinburne and the Use of Integral Detail. *Victorian Studies*, 1962, vol. 5, issue 4 (Jun.), pp. 289–302. (In Eng.)

Rossetti D. G. *Poems by Dante Gabriel Rossetti*. New York, Thomas Y. Crowell & Company, 1886. 349 p. (In Eng.)

Swinburne A. C. *Poems and Ballads*. London, J. C. Hotten, 1866. 344 p. (In Eng.)

Wilde O. *The Complete Works of Oscar Wilde. Vol. 10, Miscellanies*. Boston, Wyman-Fogg Company, 1908. 344 p. (In Eng.)

The Functions of Pictorial Imagery in Pre-Raphaelite Ballads through the Example of A. C. Swinburne's 'The King's Daughter'

Tatiana V. Nazarova

Postgraduate Student in the Department of Russian and Foreign Literature Peoples' Friendship University of Russia

10, bld. 2, Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation. aven1808@gmail.com

SPIN-code: 6508-8269

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4060-375X>

ResearcherID: AAT-6779-2021

Submitted 16 Sep 2022

Revised 30 Nov 2022

Accepted 01 Dec 2022

For citation

Nazarova T. V. Funktsii zhivopisnoy obraznosti v prerafaelicheskoj ballade: na primere proizvedeniya A. Ch. Suinberna «Doch' korolya» [The Functions of Pictorial Imagery in Pre-Raphaelite Ballads through the Example of A. C. Swinburne's 'The King's Daughter']. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2023, vol. 15, issue 1, pp. 96–102. doi 10.17072/2073-6681-2023-1-96-102 (In Russ.)

Abstract. This article focuses on intermediality as one of the foundations of Pre-Raphaelitism. In their work, the Pre-Raphaelites practise both more complex and more applicative approach to intermedial interaction, seeing in the material and method of other arts the potential to enrich the poetic language. This was particularly evident in the framework of pictorial-poetic synthesis, which affected not only those Pre-Raphaelites who worked simultaneously as poets and painters but also those of them who were engaged in one kind of art. The first part of the article deals with the intermedial aspect of Pre-Raphaelitism, its theoretical foundations, historical and cultural context, and the specificity of the approach in comparison with previous periods. The particular focus is on painterliness and attention to detail as key qualities of Pre-Raphaelite poetics; these were mainly reflected in the principle of fidelity to detail that the Pre-Raphaelites embraced and also in the use of light and color in their poems. The next part of the article shows the innovative approach which involved the active use of material-oriented and visual imagery not only in static genres but also in narrative ones, such as the ballad. The third part illustrates how pictorial imagery was modeled in A. C. Swinburne's ballad *The King's Daughter*, and what functions it fulfilled. The result of the study is the conclusion that the pictorial mode of representation manifests itself in the Swinburne's ballad despite the fact that the author himself was not an artist. It is manifested not only on the lexical but also on grammatical and syntactical levels. Such a model of a visual image transmission performs several important functions, participating both in the compositional organization of the work and in the plot development and character building.

Key words: Pre-Raphaelites; Pre-Raphaelitism; cross-medium borrowing; intermediality; synthesis; ballad; Swinburne.